

Также за ним наблюдали сын городского лорда и первая мисс Чу, а значит он наверняка обидит одну из сторон — что бы он не сказал. От этой ситуации у него разболелась голова.

Ему даровали отсрочку звуки скачущих снаружи копыт. В глазах Санг Цяня и Мэй Чаофэна можно было заметить беспокойство.

Во всём городе Яркой Луны единственной силой, которая могла себе позволить кавалерийскую армию, был клан Чу.

Когда лошади остановились, стук копыт затих. Высокая фигура, похожая на металлическую башню, вошла в казино, за ней последовала группа солдат, в сияющих золотых доспехах и красных плащах. В их глазах была резкость, которая моментально отгоняла других. Как только они вошли в казино, они разбились на два ряда, заняв позиции по бокам и окружив всех.

Их резкие и организованные шаги сделали атмосферу мрачной и тяжёлой.

— Это армия Красных Плащей клана Чу. Они действительно выглядят намного грознее, чем отряд Речного Патруля.

— Шшш, тише! Тебе действительно жить надоело?

◇◇◇◇

Щёки Санг Цяня дёрнулись, когда шёпот толпы достиг его ушей. Он шагнул вперёд и громко спросил:

— Юэ Шань, что ты делаешь? Как смеет клан Чу мобилизовать свою частную армию без какого-либо законного основания? Вы замышляете восстание?

Несмотря на то, что Санг Цянь был назначен на новую должность только недавно, он мог узнать лидера армии Красных Плащей клана Чу.

— Мы получили известие, что кто-то посмел обидеть нашу первую мисс, поэтому мы пришли защитить её. Разве мы не имеем право обеспечивать безопасность членов своего же клана? — Юэ Шань холодно ответил.

Он подошёл к Чу Чуянь и почтительно поклонился:

— В знак уважения к первой мисс.

Такой поворот событий ещё больше взволновал Цзу Аня:

"Как было бы здорово, если бы он в такой ситуации называл меня "молодым хозяином"?"

Он с нетерпением ждал, что Юэ Шань также поприветствует его, но тот просто нерешительно посмотрел на него, прежде чем отвернуться, не сказав ни слова. Похоже, Юэ Шань игнорировал его присутствие.

Чу Чуянь улыбнулась в ответ на приветствие командира, и протянула руку, чтобы помочь Юэ Шаню встать.

После обмена формальностями Юэ Шань быстро перешёл к делу:

— Первая мисс, мастер сказал, что независимо от того, насколько ослаблен наш клан Чу, мы не позволим каким-то преступникам безнаказанно угрожать нам. Скажите лишь слово, и мы уничтожим секту Цветущей сливы сегодня же!

Его заявление сразу же вызвало бурную реакцию в толпе.

Даже Мэй Чаофэн вздрогнул от шока услышав его. Секта Цветущей сливы в последние годы преуспела не потому, что они были могущественными, а потому, что силы в городе Яркой Луны неявно признали их существование и закрывали глаза на их действия.

Однако, если они поссорятся с кем-то из них, глава преступной организации вроде него, даже при поддержке некоторых высших чинов, не смог бы сравниться с герцогским кланом!

Не говоря уже о том, что герцог города Яркой Луны был культиватором восьмого ранга, одной армии Красных Плащей клана Чу было более чем достаточно, чтобы уничтожить всю секту Цветущей сливы!

У него не было выбора, кроме как обратиться за помощью к Санг Цяню.

Санг Цянь также был поражён тем, насколько решительным был клан Чу в этом вопросе, и не знал, какую позицию занять.

Увидев реакцию своих противников, Цзу Ань почувствовал себя воодушевлённым. Он действительно сделал правильный выбор, цепляясь "за бёдра" клана Чу. Конечно, было приятно угнетать других своими связями!

Он даже забыл свои прежние мысли бросить этот "тонущий корабль".

В конце концов, первым заговорил Панг Чун. Он слегка кашлянул и заметил:

— Для клана Чу неуместно вмешиваться в дела администрации здесь.

Эти слова вывели Санг Цяня из оцепенения, и он поспешно добавил:

— В самом деле! Клан Чу намеревается поднять восстание?

Чу Чуянь с усмешкой выступила вперёд:

— Считается ли избавление от преступной организации восстанием? Я должна попросить вас следить за своими словами. Если нет, у меня нет другого выбора, кроме как считать, что вы намеренно порочите клан Чу.

Когда первая мисс клана Чу объявила о своей позиции, солдаты клана Чу положили руки на рукоятки своих мечей, готовые обнажить свои клинки и очистить территорию от врагов, как только будет дана команда.

Санг Цянь в страхе сглотнул:

— Является ли секта Цветущей сливы преступной организацией или нет, а также способ их возможного наказания должен решать городской лорд. Это точно находится вне юрисдикции клана Чу.

— Хорошо, тогда давайте соблюдать правила, — глаза Чу Чуянь стали очень холодными. — Кто-то замыслил убить моего м... мужа с помощью молнии в пригороде города. Сразу после этого была попытка покушения на него за городом. И совсем недавно кто-то попытался использовать его долг, чтобы отрезать ему конечности... Всё это имеет отношение к секте Цветущей сливы. Могу я попросить лорда Панг арестовать Мэй Чаофэна и его тринадцать крестников, а также всех высокопоставленных членов секты Цветущей сливы? Их необходимо тщательно допросить, чтобы установить их причастность к этому делу.

— Ах, это... — Панг Чун оказался в затруднительном положении.

Он умоляюще посмотрел на Се Сю.

Сам Се Сю не знал, как справиться с ситуацией. До него доходили слухи о том, что клан Чу с трудом принимает Цзу Аня, но сложившаяся ситуация опровергала их. Фактически, Чу Чуянь, похоже, была готова стараться изо всех сил ради Цзу Аня.

Это вызвало у него чувство глубокой зависти. Хотя он поддерживал сердечную дружбу с Цзу Анем, в конце концов, он всё же оставался мужчиной. Ни один мужчина не мог остаться равнодушным после того, как увидел такую красивую девушку, как Чу Чуянь, заступившуюся за другого парня.

Однако Се Сю быстро сосредоточился. Его конечная цель заключалась не в том, чтобы заполучить идеальную девушку вроде первой мисс Чу. В конце концов, какой бы идеальной ни была девушка, счастье и удовольствие, которое она предлагала, никогда не сможет сравниться с женским гаремом.

По крайней мере, такова была его жизненная философия. Он знал, что лучше не связываться с необычными женщинами, поскольку они только помешают его разврату. Ему нравилось, как сейчас обстоят дела — флиртовать с менее известными красивыми женщинами и беззаботно делать то, что ему нравится — такой должна быть жизнь!

Панг Чун, ожидая, что Се Сю даст ему указание, не мог понять, что означает выражение его лица. Это оставило его в недоумении.

Заметив его молчание, Чу Чуянь заговорила ещё раз:

— Если лорд Панг беспокоится о том, чтобы не обидеть других, почему бы мне лично не захватить их и не доставить в суд?

— Мисс Чу, пожалуйста, успокойтесь, — Панг Чун достал носовой платок и вытер лоб. — Давайте сначала поговорим.

Глаза Санг Цяня стали мрачными, когда он услышал сказанное Чу Чуянь. Покушение на убийство члена герцогского клана было тяжким преступлением. Чувствуя убийственное намерение первой мисс Чу и окружающих их членов армии Красных Плащей, он больше не осмеливался безрассудно выступать в защиту секты Цветущей сливы. Это могло доставить его отцу большие проблемы.

Сердце Мэй Чаофэна бешено забилося:

"Я собираюсь встретить здесь свой конец?"

Злобные огоньки блеснули в его глазах, когда он принял решение:

"По крайней мере, я заберу с собой некоторых из них!"

В этот момент он услышал голос, передаваемый с помощью ки:

"Отдай им расписку на семь с половиной миллионов серебряных таэлей и положи конец этому делу".

Мэй Чаофэн мог сразу понять, что это Сноу тайно передала ему свой голос. Каким-то образом он забыл о первоначальной причине всего этого обмена. Клан Чу жестоко выступал против

него, потому что он был должен семь с половиной миллионов серебряных таэлей. Но разве для него было безопасным вариантом написать такую расписку?

Почувствовав колебания Мэй Чаофэна, Сноу в спешке продолжила:

"Ты дурак? Если ты напишешь расписку, то сможешь выиграть время, чтобы подумать о способах отсрочки платежей или даже их аннулировании! Если клан Чу уничтожит вашу секту Цветущей сливы сегодня, годы усилий, потраченных молодым мастером, пойдут насмарку!"

На лбу Мэй Чаофэна образовалась плотная борозда, когда он ответил, также с помощью ки:

"У клана Чу нет полномочий выносить приговор нам. Если они осмелятся что-то предпринять, губернатор наверняка жестоко их накажет".

Сноу была разочарована неспособностью Мэй Чаофэна понять серьёзность ситуации:

"Это не так просто. Лорд города Яркой Луны — представитель фракции короля Ци. Кроме того, как только вы окажетесь в тюрьме, не будет недостатка в людях, которые выступят против вас, чтобы дать показания. Ты прекрасно знаешь, сколько злодеяний совершила секта Цветущей сливы за эти годы. Как только власти начнут рассматривать это дело более серьёзно, с вами будет покончено!"

Мэй Чаофэн не хотел принимать такой расклад, но знал, что другого выхода нет. Он повернулся к Чу Чуянь и поклонился:

— Наша секта Цветущей сливы сегодня поступила недопустимо и оскорбила мисс Чу. Примите мои самые искренние извинения. Я надеюсь, что вы проявите великодушие и простите нам наши сегодняшние ошибки.

После того, как он произнёс такие подчинённые слова перед огромной толпой, его щёки начали гореть жаром. Не было сомнений, что после сегодняшней ночи он станет посмешищем. Будет безвозвратно утеряна репутация, которую он кропотливо создавал на протяжении многих лет.

Но это было единственное, что он мог сделать. Он не осмелился проверить решимость клана Чу разобраться с ними. Если клан Чу прикажет своей армии задержать всех из секты Цветущей сливы, это наверняка положит конец их организации.

Если бы это решение повлияло только на него, он, возможно, подумал бы о том, чтобы отбросить все предосторожности и защитить своё достоинство. Однако секта Цветущей сливы принадлежала не только ему.

За его спиной стоял кое-кто ещё, и этот кое-кто вкладывал огромные усилия и ресурсы в его

поддержку на протяжении многих лет. Если секту Цветущей сливы уничтожат за одну ночь, и ему каким-то образом удастся спасти свою жизнь, нет никаких сомнений в том, что его покровитель обеспечит ему долгую и мучительную смерть.

В конце концов, ему оставалось только отбросить гордость и извиниться перед этой дамой, которая была намного моложе его. Каждый взгляд, направленный на него из толпы, тяготил его, заставляя чувствовать безграничный стыд.

Несмотря на извинения, Чу Чуянь выглядела равнодушной. Чаофэн очень хорошо знал, что невозможно решить этот вопрос несколькими словами, поэтому крикнул:

— Парни, принесите мне бумагу и кисть!

Подчинённый быстро принёс запрошенные письменные принадлежности. Чаофэн оформил расписку и передал её Чу Чуянь:

— Мисс Чу, вот расписка на семь с половиной миллионов серебряных таэлей. Мы готовы признать свою потерю и выплатить вам задолженность. Однако мы не можем позволить себе раскошелиться на такую огромную сумму денег в один момент — вероятно, в мире нет силы, которая могла бы это осуществить. Итак, я прошу мисс Чу проявить терпение. Мы будем ежегодно выплачивать проценты по этому долгу. Что касается основной суммы, мы найдём способ собрать деньги. Могу я узнать ваше мнение об этой договорённости?

Мэй Чаофэн здесь сыграл небольшую шутку. В записке говорилось, что деньги причитались Цзу Аню, а не клану Чу. Хотя у него не было адекватного способа выполнить обязательства по долгу перед кланом Чу, всё ещё оставалось пространство для манёвра, если расписка была выписана только на Цзу Аня.

Чу Чуянь заметила эту деталь, но решила не обращать внимание. Поскольку деньги были выиграны Цзу Анем, она не считала целесообразным заявлять, что его заработок является собственностью клана Чу. Итак, она повернулась к Цзу Аню и спросила:

— Что ты думаешь?

Цзу Ань был доволен, что Чу Чуянь решила узнать его мнение. Он изучил расписку, затем претенциозно заметил:

— Айо. Если бы только мастер секты Мэй сделал это раньше, этот вопрос можно было бы легко решить. Но ты решил испытать свою удачу. Похоже, ты из тех людей, которых нужно хорошенько отшлёпать, чтобы те усвоили урок!

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 888 очков ярости!]

У Мэй Чаофэна чуть не пошла кровь из носу:

"Если бы не клан Чу, я бы никогда не позволил такому ублюдку, как ты, говорить со мной таким тоном!"

Он почти поддался своему желанию превратить Цзу Аня в пыль, но одного взгляда на Чу Чуюнь и армию Красных Плащей, которую привёл Юэ Шань, было достаточно для него, чтобы подавить свою обиду.

Продолжая изучать записку, Цзу Ань спросил:

— Хм? Вы хотите платить проценты за удержание долга? Что ж, я буду великодушен и не буду отказываться. Я буду брать всего 10% годовых. Я надеюсь, что это приемлемо для вас?

— Да, это так, — ответил Мэй Чаофэн сквозь стиснутые зубы.

Честно говоря, ставка в десять процентов годовых вовсе не была непомерной. По сравнению с высокими процентами, взимаемыми сектой Цветущей сливы за свои ссуды, это было очень даже не плохо.

Тем не менее, почему эти слова, исходящие из уст Цзу Аня, звучали так мягко? Более того, милосердное выражение его лица создавало впечатление, будто он жалел нищего...

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 345 очков ярости!]

Цзу Ань махнул рукой и принял его согласие:

— Раз вы согласились, давайте подсчитаем процентные платежи! Десять процентов от семи с половиной миллионов серебряных таэлей составляют семьсот пятьдесят тысяч серебряных таэлей. Итак, вы собираетесь расплачиваться серебряными слитками или банкнотами?

Санг Цянь, Се Сю и Панг Чун посмотрели на него пустыми взглядами.

Рот Мэй Чаофэна открывался и закрывался, но слова не выходили.